



**ДАЙДЖЕСТ ИССЛЕДОВАНИЙ  
БЕЛОРУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ  
ЭКОНОМИСТОВ**

Выпуск 1

Минск, 2012



## ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

<b>Раздел 1. Научные основы национальной экономики</b> .....	4
Ученые-экономисты предлагают властям придерживаться инфляционного таргетирования (студ. <i>Юлия Гончаренко</i> ).....	4
Доля малых и средних предприятий в общем числе предприятий Австрии составляет 99,7% (студ. <i>Наталья Вильтовская</i> ).....	5
<b>Раздел 2. Основные макроэкономические показатели, взаимосвязи и пропорции</b> .....	7
Эксперт Нацбанка: Снижение инфляции на 1% повышает склонность населения к сбережениям на 0,6% (студ. <i>Кристина Герус</i> ).....	7
Структура конечного потребления в Беларуси медленно, но верно меняется (студ. <i>Татьяна Бегер</i> ).....	9
<b>Раздел 3. Экономический потенциал Республики Беларусь</b> .....	10
Как сопоставляются уровни инновационности национальных экономик (студ. <i>Татьяна Бегер</i> ).....	10
<b>Раздел 4. Рост национальной экономики Беларуси</b> .....	11
Дмитрий Крук: Директивное кредитование – механизм, требующий осторожного применения (студ. <i>Ольга Ярош</i> ).....	11
Эксперт: Директивное кредитование приводит к снижению производительности (студ. <i>Кристина Герус</i> ).....	12
«Зеленая» экономика и перспективы ее развития в Беларуси (студ. <i>Кристина Герус</i> ).....	14
Ученые: Беларусь исчерпала резервы экстенсивного роста (студ. <i>Наталья Вильтовская</i> ).....	15
Результаты исследования: Высокие темпы экономического роста возможны, но ценой возникновения новых дисбалансов (студ. <i>Кристина Герус</i> ).....	17
Ученые: Домашние хозяйства в Беларуси перегружены работой (студ. <i>Кристина Герус</i> ).....	18



<b>Раздел 5. Хозяйственные комплексы национальной экономически Беларуси.....</b>	<b>19</b>
Эксперт: Рост энергоемкости ВВП в текущем году обусловлен замедлением темпов экономического роста (студ. <i>Дарья Драгун</i> ).....	19
<b>Раздел 6. Региональная структура национальной экономики Беларуси.....</b>	<b>21</b>
Рейтинг успешности регионов мира (студ. <i>Ирина Юрченко</i> ).....	21
Беларускія вучоныя падзялілі малыя гарады на кластары (студ. <i>Ірына Юрчанка</i> ).....	23
Белорусские экономисты составили рейтинг конкурентоспособности областей и столицы (студ. <i>Ирина Юрченко</i> ).....	26
Экономисты измерили дифференциацию уровня промышленного развития в регионах Беларуси (студ. <i>Ирина Юрченко</i> ).....	27
Почему «умные города» растут? Кто переезжает и кто остается? (студ. <i>Ирина Юрченко</i> ).....	30
<b>Раздел 7. Инструменты макроэкономической политики (роль государства в Республике Беларусь).....</b>	<b>32</b>
Эксперт Нацбанка: рост денежной массы в долгосрочном периоде приводит к снижению заработной платы (студ. <i>Ольга Ярош</i> ).....	32
Эксперт: В условиях Беларуси обменный курс оказывает определяющее влияние на устойчивость банковской системы (студ. <i>Кристина Герус</i> ).....	33
Каждая очередная девальвация обусловлена накопленным ростом цен в предыдущие периоды (студ. <i>Ольга Ярош</i> ).....	35
<b>Раздел 8. Экономика Беларуси в системе мирохозяйственных связей.....</b>	<b>36</b>
Эксперт: Мировой экономике угрожает сценарий вялотекущего развития (студ. <i>Дарья Бельская</i> ).....	36
Ученые: Участие в ЕврАзЭС служит тормозом на пути привлечения иностранных инвестиций в экономику Беларуси (студ. <i>Кристина Герус</i> ).....	37
Эксперт: Россия и Казахстан будут и далее иметь преимущества перед Беларусью в привлечении ПИИ (студ. <i>Татьяна Ерошенко</i> ).....	39



## Раздел 1. Научные основы национальной экономики

### **Ученые-экономисты предлагают властям придерживаться инфляционного таргетирования**

*Экономисты белорусского исследовательского центра ИПМ и немецкой экономической группы в своем совместном исследовании рассмотрели влияние валютного кризиса 2011 г. на банковский сектор и установили основные меры, способные защитить его от возможных будущих негативных последствий.*

По данным эмпирических исследований, валютные и банковские кризисы внутренне взаимосвязаны («двойные кризисы»). В то время как негативное влияние валютного кризиса 2011 г. на банковский сектор нельзя отрицать, системного банковского кризиса, к счастью, удалось избежать. Тем не менее, как утверждают аналитики Исследовательского центра ИПМ, ряд проблем, таких как ожидаемый рост необслуживаемых кредитов, будут продолжать оказывать давление на банковский сектор в среднесрочной/долгосрочной перспективе.

Поэтому экономические власти должны принять ряд мер на макроуровне и микроуровне (уровне отдельных банков), чтобы защитить банковский сектор от любых будущих негативных последствий недавнего валютного кризиса.

Что касается макроуровня, то, по мнению аналитиков, инфляция все еще высока и доверие в полной мере еще не восстановлено, следовательно, Национальный банк должен быть более осторожным с будущим снижением процентных ставок. Недавно начавшийся процесс перехода к более гибкому обменному курсу, на взгляд экономистов, важен и должен продолжаться. Также они считают, что «лучшая стратегия в этом отношении – таргетирование низкого и стабильного уровня инфляции в среднесрочном периоде, что также будет полезно для развития банковского сектора. В более общем отношении, макроэкономическая политика, в частности, политика доходов/оплаты труда должна быть жесткой, для того чтобы закрепить макроэкономическую стабилизацию и создать основу для восстановления экономики после кризиса».

Аналитики исследовательского центра ИПМ также отмечают, что «на микроуровне государственное директивное кредитование должно постепенно сокращаться, так как оно способствовало возникновению кризиса и создает ложные сигналы для банковского сектора и реальной экономики. Благоприятным событием является недавно созданный Банк Развития, который должен очистить банковский сектор от данной системы кредитования и стать единственным банком, предоставляющим директивные кредиты, причем по прозрачному механизму. Для того чтобы сделать более рыночным распределение кредитных ресурсов и улучшить риск-менеджмент, более заметную роль в банковском секторе должны играть частные банки, включая иностранные».

Отчет об исследовании размещен на сайте Исследовательского центра ИПМ (<http://www.research.by/publications>).

Автор: студ. Юлия Гончаренко



## Доля малых и средних предприятий в общем числе предприятий Австрии составляет 99,7%

*Австрийские малые и средние предприятия (МСП) могут быть весьма успешными по сравнению с большими, а благодаря своей малочисленности они гарантируют эффективное функционирование рыночной экономике. К такому выводу пришел профессор Венского экономического университета Йозеф Муглер в своем исследовании, результаты которого опубликованы в «Белорусском экономическом журнале» (№1, 2011).*

С 2005 г. в Австрии действуют следующие установленные Европейской комиссией верхние границы малых и средних предприятий:

- для наименьших предприятий – 9 сотрудников и 2 млн. евро годовой оборот или 2 млн. евро сумма по балансу;
- для малых предприятий – 49 сотрудников и 10 млн. евро годовой оборот или 10 млн. евро сумма по балансу;
- для средних предприятий – 249 сотрудников и 50 млн. евро годовой оборот или 43 млн. евро сумма по балансу.

Распространены также предприятия – одна персона (Ein-Person-Unternehmen), в которых отсутствуют наемные работники.

Как отмечает Й. Муглер, ссылаясь на данные официального статистического органа Statistik Austria, доля МСП (без сельскохозяйственных) в общем числе предприятий Австрии составляет 99,7%. Они создают 60,9% рабочих мест и 71,2% мест для обучения населения.

Причем в отрасли «Промышленность» и сфере «Банки и страхование» больше половины рабочих мест приходится на крупные предприятия, в то время как в сферах «Туризм», «Информация и консалтинг», а также «Ремесло» большинство рабочих мест создано на МСП.

Что касается экономической успешности, то с 2002 по 2007 г. прибыль и доход на МСП Австрии выросли на 59,6%, а на больших предприятиях – на 56,6%. Рост валовой добавленной стоимости на малых и средних предприятиях за эти годы составил 39,1%, на больших – 34,6%. Однако согласно оценке 72 500 производственных балансов МСП, проведенной независимым специальным исследовательским институтом КМУ Forschung Austria, реальное экономическое положение предприятий внутри сектора МСП весьма различно, а доля экономически неуспешных предприятий относительно высока. Й. Муглер объясняет это тем, что оцениваемые балансы служат в Австрии также исходным пунктом налогообложения предприятий и могут быть представлены как можно меньшими.

По мнению автора исследования, в Австрии сектор малого и среднего бизнеса весьма стабилен, а возможность МСП быть длительно успешными зависит от того, могут ли они поддерживать свой инновационный потенциал и создавать преимущество перед конкурентами либо посредством новых, принимаемых покупателями, предложений, или же путем снижения затрат. Профессор также считает, что МСП имеют шансы извлекать пользу от технического прогресса на больших предприятиях, а также обладают перспективами и на рынках промежуточной продукции, где решение «малых» проблем может иметь «большую» цену.



Интересы МСП (и всех предпринимательских структур) представляют: экономическая палата Австрии, Австрийский промышленный союз, Австрийский предпринимательский союз, Австрийский экономический союз (Австрийская народная партия) и др.

Исследователь Й. Муглер отмечает значительный вклад малого бизнеса в экономику и общественное развитие Австрии. Так, под давлением конкуренции МСП улучшают и расширяют предложение благ, способствуют развитию технического прогресса и усилению в обществе ориентации на рост производства, также они вносят большой вклад в профессиональное обучение людей. Наконец, автор отмечает значение МСП для финансирования решения общественных задач: «им труднее уклоняться от налогообложения, чем большим предприятиям, которые могут легче пользоваться налоговыми выгодами».

Авторы: *студ.* Наталья Вильтовская



## Раздел 2. Основные макроэкономические показатели, взаимосвязи и пропорции

### **Эксперт Нацбанка: Снижение инфляции на 1% повышает склонность населения к сбережениям на 0,6%**

*Наиболее сильное воздействие на динамику склонности к сбережениям населения оказывают инфляция и девальвация, а не более высокие процентные ставки. Именно эти два фактора оказывают в Беларуси наиболее сильное воздействие на динамику срочных рублевых депозитов населения. К такому выводу пришла ведущий экономист управления исследований Главного управления монетарной политики и экономического анализа Национального банка Александра Безбородова.*

Наиболее эффективными мерами по повышению склонности к финансовым сбережениям населения Беларуси являются мероприятия, направленные на финансовую стабилизацию экономики: снижение темпов девальвации белорусского рубля по отношению к доллару США, уменьшение уровня инфляции, увеличение ставки коммерческих банков. Финансовые сбережения населения образуют инвестиционный потенциал страны, определяющий ее экономический рост, поэтому для эффективного использования сбережений необходим детальный анализ факторов, оказывающих наибольшее влияние на их динамику и структуру.

Для анализа склонности к финансовым сбережениям домашних хозяйств Беларуси автором была использована регрессионная модель.

По мнению ученого, в состав текущих сбережений населения следует включить: прирост наличных денег на руках у населения; прирост переводных и других депозитов в рублях; прирост валютных депозитов; чистое приобретение населением иностранной валюты; денежные переводы физических лиц в иностранной валюте; сбережения в ценных бумагах. При этом автор исследования предупреждает, что при расчете общей суммы сбережений населения, выраженной в рублях, оценка валютной части сбережений может в значительной мере искажаться. Поэтому для более корректной оценки сбережений необходимо учитывать статистическую информацию по салдо денежных переводов физических лиц в иностранной валюте.

Оценивая денежные доходы и сбережения населения Беларуси, а также его склонность к сбережениям в 2001-2011 гг., автор отмечает, что «что в 2001-2009 гг. значительную часть своих сбережений население хранило в наличной иностранной валюте. На протяжении этого периода существовала положительная тенденция в динамике сбережений в иностранных вкладах. Начиная с 2010 г. доля вкладов в иностранной валюте снизилась при повышении доли сбережений в наличной валюте. В первом полугодии 2011 г. с началом проблем на валютном рынке страны ситуация резко изменилась. Сбережения населения за этот период перешли в отрицательную область, тем самым сократив финансовые активы населения».

Полученные в ходе оценки доходов и сбережений результаты позволили автору сформулировать следующий тезис: снижение реальных доходов населения, обесценивание рублевых сбережений, неравномерность распределения наличной валюты как формы сбережения в предкризисный период приводят к снижению нормы сбережений домохозяйств, способствуют концентрации сбережений и накоплений у ограниченного числа домохозяйств и унификации форм сбережений и накоплений.





Доказывая связь склонности к сбережениям и величины доходов, автор упоминает исследования Н. Леффома, Р. Рэма, Ф. Модильяни, и приходит к выводу о том, для развитых стран доход не оказывает никакого воздействия на склонность к сбережениям. Гипотеза о том, что более высокая ставка процента должна увеличивать склонность к сбережениям в данном исследовании также отвергается. Однако подтверждается влияние на сбережения домашних хозяйств инфляции и курса национальной валюты.

В результате проведенного анализа было выявлено, что именно данные 2 фактора оказывают в Беларуси наиболее сильное воздействие на динамику срочных рублевых депозитов населения. Так, «коэффициент эластичности склонности сбережений по инфляции в краткосрочном периоде равен минус 0,62. Следовательно, уменьшение уровня инфляции на 1% при прочих неизменных факторах в краткосрочном периоде обусловит рост уровня склонности к сбережениям на 0,62%».

Автор также отмечает, что таможенная политика, степень развития финансовой системы, политическая и экономическая стабильность хоть и являются детерминантами сбережений, однако оценить их влияние не представляется возможным из-за сложности расчетов и недостаточно разработанной теоретической базы.

Таким образом, отмечает А. Безбродова, «наиболее сильное воздействие на динамику склонности к сбережениям населения оказывают инфляция и индекс превышения доходности по валютным вкладам над ставками по вкладам в национальной валюте. Поэтому наиболее эффективными мерами по повышению склонности к финансовым сбережениям населения Беларуси являются мероприятия, направленные на финансовую стабилизацию экономики».

С полными результатами исследования можно ознакомиться в статье «Анализ и моделирование склонности к финансовым сбережениям», опубликованной в журнале «Банковский вестник» (апрель, 2012).

Автор: студ. Кристина Герус





## Структура конечного потребления в Беларуси медленно, но верно меняется

*В Беларуси за период с 1996 по 2010 гг. изменились структура конечного потребления и направления ее воздействия на экономический рост. К такому выводу пришли сотрудники НИЭИ Минэкономики.*

В 1996-2010 гг. в Беларуси отмечался рост расходов на конечное потребление, обусловленный положительной динамикой реальных доходов секторов экономики. Опережающими темпами увеличивалось потребление домашних хозяйств, сопровождаясь изменениями в его структуре в направлении сокращения удельного веса продовольствия и увеличения доли платных услуг и непродовольственных товаров. В то же время в Беларуси отмечался рост потребительского импорта, особенно непродовольственных технически сложных товаров, отмечает автор статьи.

По мнению сотрудника НИЭИ Минэкономики Е. Рожковской механизм влияния конечного потребления на макроэкономическую динамику описывается зависимостью «доходы – конечный спрос – ВВП». В исследуемом периоде влияние конечного потребления на темпы экономического роста осуществлялось по двум основным каналам: рост потребительских расходов вызывал, с одной стороны, увеличение внутреннего производства товаров и услуг (ВВП) и промежуточного импорта; а с другой – повышение потребительского импорта.

На основе разработанной белорусским ученым методики структурного анализа влияния на темпы роста ВВП элементов конечного спроса получена количественная оценка раздельного вклада в экономический рост его очищенных от импортных потоков компонентов. Таким образом, отмечает Рожковская Е.А., экономический рост, наблюдавшийся в Беларуси в исследуемом периоде, опирался преимущественно на внутренние факторы, важнейший из которого – потребительский спрос. В структуре конечного потребления определяющее воздействие на темпы роста национальной экономики оказывало потребление домашних хозяйств, а в его составе – расходы на непродовольственные товары как наукоемкие, с высокой добавленной стоимостью. Смещение структуры потребительских расходов населения в сторону увеличения доли услуг и непродовольственных товаров, способствует изменению структуры производимого ВВП в направлении повышения удельного веса сферы услуг и высокотехнологичного сектора, что является фактором долгосрочного экономического роста.

Результаты исследования опубликованы в статье «Конечное потребление и его влияние на экономический рост в Республике Беларусь» в Экономическом бюллетене НИЭИ Минэкономики (№6, 2012).

Автор: студ. Татьяна Бегер



### Раздел 3. Экономический потенциал Республики Беларусь

#### **Как сопоставляются уровни инновационности национальных экономик**

*Автор исследования обращает внимание на то, что в формировании показателей инновационности экономики используются различные методы и процедуры. Рассчитываемые показатели инновационности применяются международными организациями для проведения межстранового сопоставления.*

В Беларуси существуют методические проблемы расчета данных показателей. Тем не менее, необходимо стимулировать участие Беларуси в подобных межстрановых сопоставлениях – такого мнения придерживается старший научный сотрудник НИЭИ Минэкономики РБ А. Макаревич.

На данный момент разработаны различные методологии расчета показателей, характеризующих влияние науки и инноваций на экономическое развитие страны, – пишет автор статьи. Система показателей ОЭСР для оценки уровня инновационности представляет собой Табло науки, технологий и промышленности ОЭСР, содержащее свыше 180 традиционных, новых и экспериментальных показателей, которые сгруппированы в 6 тематических разделов.

В последние годы все большую популярность приобретает оценка инновационной активности методами построения интегральных агрегированных индексов. Рассчитываются:

– интегральный инновационный показатель (СИ). По данным на 2010 г. лидируют Швеция, Дания, Германия.

– индекс экономики знаний (КЕИ), по которому Беларусь занимала 57-е место в 2005 г.

– глобальный инновационный индекс (ГИ), рейтинг которого на 2010 год возглавляют Швейцария, Швеция, Сингапур. Беларусь в этом рейтинге не представлена.

– индекс способности к инновациям.

Автор статьи отмечает, что в целом существующая в Беларуси статистическая информация о науке, технологиях и инновациях недостаточна для оценки инновационного развития экономики. «Принятые в Беларуси методология и практика статистического учета инновационной деятельности отличаются от таковых в большинстве стран Европы. Эти расхождения затрудняют прямые международные сопоставления как на макро-, так и на микроуровнях», – отметили международные эксперты.

Ученый А. Макаревич считает, что целесообразно стимулировать участие Беларуси во всемирных рейтингах, построенных по агрегированным показателям, чтобы обеспечить себе определенную узнаваемость в мире.

С полными результатами исследования можно ознакомиться в статье «Зарубежный опыт межстрановых сопоставлений уровней инновационности национальных экономик», опубликованной в Экономическом бюллетене НИЭИ Минэкономики (№6, 2012).

Автор: студ. Татьяна Бегер



## Раздел 4. Рост национальной экономики Беларуси

### **Дмитрий Крук: Директивное кредитование – механизм, требующий осторожного применения**

*Директивное кредитование генерирует разнонаправленные эффекты с точки зрения экономического роста: оно может способствовать более быстрому накоплению капитала в течение определенного периода, но приведет к потерям в эффективности. К такому выводу пришел Дмитрий Крук сотрудник Белорусского экономического исследовательского образовательного центра.*

В статье «Влияние директивного кредитования на долгосрочный экономический рост» Дмитрий Крук отмечает, что «политику директивного кредитования следует рассматривать как благоприятную до тех пор, пока выигрыш от большего объема капитала превышает потери в общефакторной производительности».

Такая ситуация, по мнению автора, возможна в случае достаточно высокой эластичности выпуска по капиталу, которая, в свою очередь, зависит от производительности капитала и капиталоемкости выпуска. До тех пор пока экономика не вышла на сбалансированный путь развития, характеризующийся неизменной капиталоемкостью, экономические власти могут стремиться повысить темпы роста именно за счет увеличения (нейтрализации снижения) капиталоемкости выпуска.

Подобная ситуация наблюдалась в Беларуси в последнее десятилетие, – отмечает Дмитрий Крук. Посредством директивного кредитования экономические власти пытались смягчить снижение капиталоемкости выпуска (что происходило вследствие устаревания основных фондов и потому высокой нормы амортизации). В результате с точки зрения среды долгосрочного роста присутствовали потери в эффективности, которые более чем в полной мере компенсировались избыточным накоплением капитала.

Однако, по мнению ученого-экономиста, чем дольше функционирует механизм директивного кредитования, тем в большей мере будет снижаться производительность капитала при прочих равных условиях. В конечном итоге это приведет к превышению потерь в общефакторной производительности над выигрышем от накопления капитала с точки зрения потенциального выпуска. «После того, как экономика выйдет на сбалансированный путь развития, механизм директивного кредитования перестанет генерировать какие-либо выгоды с позиции долгосрочного роста и будет приводить исключительно к потерям в производительности капитала и в общефакторной производительности», – считает Дмитрий Крук.

Кроме того, автор отмечает, что «еще одним важным аргументом, свидетельствующим о необходимости осторожного применения механизма директивного кредитования, является его стимулирующая роль для внутреннего спроса. Вследствие этого директивное кредитование может являться источником увеличения амплитуды макроэкономических колебаний, приводя к перманентным бумагам и рецессиям».

Автор: студ. Ольга Ярош



## Эксперт: Директивное кредитование приводит к снижению производительности

*В длительном временном интервале директивное кредитование приводит к диспропорциям в экономике, а также к снижению производительности факторов производства. К такому выводу пришел научный сотрудник BEROС Дмитрий Крук.*

Политику директивного кредитования следует рассматривать как благоприятную до тех пор, пока выигрыш от большего объема капитала превышает потери в общефакторной производительности. Однако в более длительном временном интервале директивное кредитование приводит к негативным долгосрочным и краткосрочным диспропорциям.

К такому выводу пришел научный сотрудник Белорусского экономического исследовательского образовательного центра (BEROC) Дмитрий Крук.

По мнению ученого, основной причиной формирования системы директивного кредитования в Беларуси является желание максимизировать возможные положительные внешние эффекты от инвестиций в традиционные отрасли национальной экономики. При этом необходимость таких инвестиций обусловлена в первую очередь высоким физическим и моральным износом основного капитала.

В статье рассматриваются 2 основные гипотезы относительно воздействия директивного кредитования на экономический рост:

1) Директивное кредитование способствует ускорению экономического роста посредством более быстрого накопления капитала и/или посредством направления средств на финансирование проектов с наибольшей социальной отдачей;

2) Директивное кредитование тормозит экономический рост вследствие потерь в эффективности финансового посредничества, снижения инвестиций в масштабе национальной экономики и/или вследствие излишнего финансирования неэффективных инвестиционных проектов.

С одной стороны известно, что на первых этапах директивные кредиты предоставлялись преимущественно для поддержки инвестиционной активности промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Предполагалось, что это поспособствует росту производительности крупных предприятий и благоприятно скажется на устойчивом росте всей национальной экономики. В долгосрочном периоде за счет директивных кредитов заемщики обновят и увеличат запас капитала, а в краткосрочном периоде такой механизм автоматически увеличит выпуск за счет финансирования дополнительного инвестиционного спроса. С другой стороны, вмешиваясь в функционирование кредитного рынка посредством отбора заемщиков, определения величины кредитов и уровня процентной ставки, правительство искажает изначальное рыночное равновесие. В качестве ограничений в содействии директивного кредитования экономическому росту автор выделяет: эффект повышения рыночной процентной ставки, рационализации кредитов, инвестирование в низкоэффективные проекты.

Для наиболее точной оценки эффекта воздействия директивного кредитования на показатели долгосрочного экономического роста автор в своей работе предлагает рассмотреть векторную модель с механизмом корректировки ошибки (VECM).

Анализ данной модели показал, что в зависимости от продолжительности временного интервала может быть подтверждена каждая из выдвинутых автором гипотез.



Так, выигрыш в инвестициях в первые пять периодов существенно превышает последующие потери, и «на кумулятивной основе стабилизируется на уровне 0,4% дополнительного прироста инвестиций в основной капитал за счет первоначального 1%-ного шока в объеме директивных кредитов». Это дает основания поддержать гипотезу о возможном благоприятном воздействии директивного кредитования на динамику накопления основного капитала.

Обратная тенденция наблюдается в динамике общефакторной производительности (ОФП). В течение 1-го периода после шока имеет место незначительный рост ОФП, который затем сопровождается продолжительными потерями. «На кумулятивной основе величина потерь в ОФП также стабилизируется и составит около 0,12% вследствие 1%-ного прироста директивных кредитов. Такие результаты демонстрирует также и вторая гипотеза: искажение в распределении ресурсов и снижение эффективности финансового посредничества приводит к потерям в ОФП.

Таким образом, отмечает Д. Крук, «на основе моделирования можно сделать вывод о том, что чем дольше функционирует механизм директивного кредитования, тем в большей мере будет снижаться производительность капитала при прочих равных условиях. В итоге потери в производительности капитала превысят выигрыш от роста капиталоемкости выпуска и эластичность выпуска по капиталу начнет снижаться. Это, в свою очередь, обусловит превышение потерь в ОФП над выигрышем от накопления капитала с точки зрения потенциального выпуска. После того как экономика выйдет на сбалансированный путь развития, механизм директивного кредитования перестанет генерировать какие-либо выгоды с позиции долгосрочного роста и будет приводить исключительно к потерям в производительности капитала и ОФП.

С полными результатами исследования можно ознакомиться в статье «Влияние директивного кредитования на долгосрочный экономический рост», опубликованной в журнале «Банковский вестник» (февраль, 2012).

Автор: студ. Кристина Герус





## «Зеленая» экономика и перспективы ее развития в Беларуси

*Эколога-экономисты, сторонники создания «зеленой» экономики предлагают видоизменить экономику, сократить бедность, создать «достойные» рабочие места.*

Собравшись для участия в Конференции «Рио +20», главы государств и правительств выработали концепцию того, как можно сократить бедность, содействовать развитию социальной справедливости и обеспечить надлежащие меры по охране окружающей среды с учетом поступательных темпов роста численности населения планеты.

В Рио-де-Жанейро с 20 по 22 июня 2012 г. состоялась конференция ООН по устойчивому развитию «Рио +20», в которой приняло участие 12 тыс. делегатов из 188 стран и почти 20 тыс. представителей общественных организаций. На официальных дискуссиях обсуждались две основные темы: создание «зеленой» экономики для достижения устойчивого развития и вывода людей из нищеты; улучшение международной координации устойчивого развития.

Программой развития ООН по окружающей среде «зеленая» экономика определяется как экономика, которая повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды.

В докладе о «зеленой» экономике программы ООН по окружающей среде отмечается, что такая экономика становится новым двигателем роста, содействует созданию достойных рабочих мест и является жизненно важным фактором в деле ликвидации хронической нищеты. Сторонники концепции «зеленой» экономики считают, что экологизация экономики может привести в течение 5-10 лет к более высоким темпам ВВП в целом и ВВП на душу населения, чем в рамках обычного сценария развития.

Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио +20» «Будущее, которого мы хотим» подписала и официальная делегация Республики Беларусь. «Республика Беларусь рассматривает «зеленую» экономику в качестве важного инструмента обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности и намерена принимать последовательные меры по внедрению «зеленых» принципов в национальную экономику» – отмечается в Национальном сообщении «Устойчивое развитие Республики Беларусь на принципах «зеленой» экономики». По мнению автора в Беларуси необходимо приступить к разработке Национальной стратегии устойчивого развития до 2030 г. и региональных стратегий устойчивого развития до 2025 г. Для координации этой работы целесообразно воссоздать при Совете Министров Национальную комиссию по устойчивому развитию, а при облисполкомах и Минском горисполкоме образовать региональные комиссии по устойчивому развитию.

С остальными подробностями можно ознакомиться в статье под названием «Будущее, которого мы хотим», опубликованной в «Белорусском экономическом журнале» (№ 3, 2012).

Автор: студ. Кристина Герус



## Ученые: Беларусь исчерпала резервы экстенсивного роста

*За последние годы в Беларуси произошел переход от преимущественно интенсивного к преимущественно экстенсивному типу экономического роста. К такому выводу пришел аспирант Института экономики НАН Беларуси М. Власенко в своем исследовании, результаты которого опубликованы в «Белорусском экономическом журнале».*

Для достижения стратегической цели социально-экономического развития Беларуси – повышения благосостояния населения, обеспечения его рациональной занятости и социальной защищенности – необходимо не только ускорение темпов роста экономики, но и улучшение качественных параметров развития национальной экономики.

Как отмечает автор исследования, экономика Беларуси, начиная с 1995 г., растет достаточно высокими темпами. Так, согласно официальным статистическим данным, каждые 5 лет реальный ВВП Беларуси увеличивается в среднем на 30,4%. Причем это увеличение может осуществляться двумя способами: 1) путем вовлечения большего объема ресурсов (экстенсивный рост); 2) путем более производительного использования ресурсов (интенсивный рост). К показателям *количественного роста* М. Власенко отнес увеличение численности занятого в экономике населения, рост промежуточного потребления товаров и услуг, а также увеличение количества основного капитала. К индикаторам *качественного роста* – увеличение производительности труда, увеличение фондоотдачи, увеличение материалоотдачи.

Ссылаясь на данные Белстата, автор отмечает, что в 1995-2009 гг. все показатели экономического роста, за исключением материалоотдачи, имели положительную динамику. Особое внимание он обращает на индикаторы интенсивного роста. Так, среднегодовой темп прироста фондоотдачи в 2005-2008 гг. составил 6,9%, производительности труда – 7,6%, в то время как показатель материалоотдачи ежегодно снижался в среднем на 0,7% (за счет роста материалоёмкости по потребляемой в производстве импортной продукции). М. Власенко считает, что первоочередное внимание национальных товаропроизводителей должно быть сосредоточено на повышении эффективности использования материальных ресурсов, ведь именно этот фактор интенсивного роста сдерживает улучшение продуктивности белорусской экономики.

Основываясь на проведенных расчетах, автор заключил, что наибольшее влияние на экономический рост в Беларуси оказывает изменение таких показателей, как *производительность труда, фондоотдача и объем промежуточного потребления товаров и услуг*: суммарно они обеспечивают 84,7% прироста реального ВВП.

В то же время индикаторы качественного роста характеризуются более высокими значениями коэффициентов эластичности. Иначе говоря, чтобы получить прирост ВВП в 1%, более приемлемым является повышение степени эффективности использования ресурсов, нежели увеличение их количества.

Однако, как констатирует автор исследования, белорусская экономика за последние годы претерпела переход от преимущественно интенсивного к преимущественно экстенсивному типу экономического роста, где на 1% количественного роста приходится всего 0,82% роста продуктивности. Так, если в 2006 г. **47,6%** прироста ВВП обеспечивалось экстенсивными факторами, то в 2008 г. на их долю пришлось уже **54,8%**.





По мнению М. Власенко, такая ситуация сложилась в результате простого количественного наращивания объемов производства в промышленности (85,3% среднегодового прироста ее валовой добавленной стоимости обеспечивается вовлечением в отрасль качественно неизменных факторов производства). Сфера услуг, в свою очередь, характеризуется примерно равным участием в создании добавленной стоимости факторов интенсивного и экстенсивного роста (49 и 51% соответственно).

По словам ученого, Беларусь уже практически исчерпала резервы экстенсивного роста, и поэтому в условиях сложной внешнеэкономической конъюнктуры еще больше актуализировалась необходимость реализации мер, обеспечивающих повышение качества экономической динамики.

Для выхода из сложившейся ситуации М. Власенко предлагает:

- перейти на создание новых высокотехнологических производств, отраслей на основе V и VI технологических укладов;
- увеличить долю в ВВП отраслей, осуществляющих оказание услуг, так как они характеризуются низкой материалоемкостью при относительно высокой доле добавленной стоимости (согласно выполненным автором расчетам, в случае увеличения доли услуг в структуре валового выпуска на 1% средний прирост ВВП составит 0,74%);
- стимулировать развитие малого и среднего частного бизнеса, так как это способствует уменьшению скрытой безработицы;
- повышать уровень корпоративного управления в Беларуси (согласно рейтингу Всемирного банка «Doing Business Report 2010» его оценка является крайне низкой), так как, по мнению автора, именно в данной области заложен существенный потенциал увеличения производительности труда без значительных финансовых затрат.

С результатами исследования можно ознакомиться в статье «Оценка качественной составляющей экономического роста Республики Беларусь», опубликованной в Белорусском экономическом журнале (№2, 2011).

Автор: студ. Наталья Вильтовская



## **Результаты исследования: Высокие темпы экономического роста возможны, но ценой возникновения новых дисбалансов**

*Относительно высокие темпы роста экономики Беларуси вполне достижимы, однако этот рост не будет устойчивым, так как будет сопровождаться ростом внешнего долга и наращиванием дефицита текущего счета платежного баланса. К такому выводу пришли доктор экономических наук, сотрудник Белорусской торгово-промышленной палаты Ю.И Енин и экономист Исследовательского центра ИПМ Г.И. Шиманович. Статья опубликована в Экономическом бюллетене НИЭИ Минэкономики под названием «Влияние внешнего долга на экономический рост Республики Беларусь».*

По мнению авторов, «внешний долг сдерживает потенциальный рост экономик стран региона, однако этот вывод нельзя однозначно распространять на каждую отдельную страну, в том числе Беларусь». Поэтому авторы более детально проанализировали основные макроэкономические параметры страны и их взаимосвязь с внешним долгом.

В своей статье ученые предлагают двухсекторную макроэкономическую модель, которая, по их мнению, позволяет оценить процессы, связанные с оптимизацией внешнего долга. Данная модель была построена на данных за период с VI кв. 1996 г. по IV кв. 2009 г., а также на 2010 и 2011 гг. Авторы работы проследили развитие экономики и динамику внешнего долга в рамках определенных прогнозных сценариев, отражающих различные варианты социально-экономической политики и поведения внешних переменных.

Передаточный механизм влияния внешнего долга на темпы экономического роста в Беларуси, по мнению ученых, работает следующим образом: «валовой внешний долг определяется объемами экспорта, импорта, кредитов, выданных реальному сектору, а также внешними факторами. Сам внешний долг определяет общефакторную производительность и объем кредитов, выданных банками реальному сектору экономики. Последние определяют объем инвестиций, а значит, объем потенциального ВВП».

Авторы исследования отмечают, что «сегодня сама проблема внешнего долга в Беларуси есть результат дефицита текущего счета».

В работе приводятся несколько сценариев развития экономики. В процессе их моделирования авторы отслеживали динамику внешних факторов, обменный курс, валовой внешний долг, ВВП, резервы и пришли к выводу о том, что «относительно высокие темпы роста экономики Беларуси вполне достижимы при восстановлении экономической конъюнктуры, существовавшей в 1997-2009 гг. Однако этот рост не будет устойчивым, так как он будет сопряжен с наращиванием дефицита текущего счета платежного баланса и ростом внешнего долга». На сегодняшний день наращивание внешнего долга затрудняется в связи с высокой стоимостью заимствований. Поэтому, отмечают авторы, актуальной на сегодняшний день является проблема изменения структуры экономики Беларуси: оптимизация импорта, либерализация экономики, увеличение доли частного сектора в ВВП, стабилизация законодательства, стимулирование притока прямых иностранных инвестиций в реальный сектор.

Автор: студ. Кристина Герус



## Ученые: Домашние хозяйства в Беларуси перегружены работой

*Белорусские ученые полагают, что более полную оценку ВВП Беларуси можно получить, проанализировав масштабы «невидимой» экономики, которая, в отличие от развитых стран, играет немалую роль в жизни белорусских домашних хозяйств. К такому выводу пришла кандидат экономических наук, доцент Академии управления при Президенте Республики Беларусь Н.Г. Прокофьева. Результаты исследования опубликованы в Экономическом бюллетене НИЭИ Минэкономики в статье «Домашние хозяйства Беларуси: некоторые оценки «невидимой» экономики».*

По мнению автора исследования, высокий уровень бытовой нагрузки белорусских домашних хозяйств имеет определенные макроэкономические последствия. В Беларуси большинство домашних работ выполняют члены семьи. Такие работы являются как бы «невидимыми», не оплачиваются и не отражаются в ВВП. Для решения проблемы стоимостной оценки домашнего труда автор статьи предлагает к рассмотрению «новую теорию домашнего хозяйства» Г.Беккера. Согласно данной теории, основной проблемой для семьи является выбор «технологии производства», которая определяется, главным образом, затратами времени. Иными словами, «стоимость неоплачиваемой домашней работы должна определяться как эквивалент суммы, которую член домашнего хозяйства мог бы заработать за это время на рынке труда».

Ссылаясь на данные, предоставленные Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, Прокофьева отмечает, что в настоящее время «значительный удельный вес в затратах времени занимает ведение домашнего хозяйства...30,1% времени население Беларуси тратит на работу в общественном секторе, связанную с извлечением денежного дохода, а 13,7% – на деятельность по натуральному самообеспечению домашнего хозяйства».

По мнению ученого, «в секторе домашних хозяйств Беларуси находится фактически целая отрасль экономики – бытовое обслуживание».

Автор статьи отмечает, что «столь существенные затраты времени на самообслуживание в домашних хозяйствах нашей страны связаны с «низкой ценой времени, неразвитостью рынка труда, а также отсутствием выбора альтернативных, более эффективных форм занятости». Однако в нашей стране существует потенциальный спрос на бытовые услуги, что является предпосылкой для развития малого бизнеса.

Таким образом, отмечает Наталья Прокофьева, «невидимая» экономика сегодня является неотъемлемой частью деятельности белорусских домашних хозяйств и имеет значительный масштаб. По мнению автора, «это свидетельствует о невысоком уровне доходов населения и недостаточности развития рыночных отношений, а, следовательно, о потенциале рыночной трансформации сектора домашних хозяйств и развития малого бизнеса в Беларуси».

Автор: студ. Кристина Герус



## Раздел 5. Хозяйственные комплексы национальной экономики Беларуси

### **Эксперт: Рост энергоёмкости ВВП в текущем году обусловлен замедлением темпов экономического роста**

*Энергоёмкость ВВП в январе-мае 2012 г. увеличилась на 17,9% (прогноз на год – снижение на 3-4%). То есть, отклонение фактического значения от прогнозного составило – в 5,8 раз. В чем причина столь большой неточности в прогнозировании?*

По мнению белорусских ученых, динамика энергоёмкости ВВП зависит не только от экономии энергоресурсов, достигаемой благодаря энергосбережению, но и от многих других факторов, прежде всего от экономического роста и погодных условий.

Причем, анализ эмпирических данных показывает, что чем выше рост ВВП, тем ниже его энергоёмкость.

Такая закономерность была выявлена в результате исследования А. Таболова, заведующего сектором НИЭИ Минэкономки РБ.

Для учета влияния данных факторов была разработана модель потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) в Беларуси. Исходя из данной модели, был рассчитан прогноз потребления ТЭР и энергоёмкости ВВП до 2015 г. В основу прогноза легли 2 сценария экономического развития – благоприятный (высокий рост ВВП) и неблагоприятный (ВВП увеличивается медленно). Результаты расчетов показали, что из-за меньшего роста ВВП его энергоёмкость будет снижаться более медленно.

Также в данном исследовании были затронуты некоторые интересные вопросы: за счет каких органов государственного управления происходило снижение, а за счет каких – увеличение энергоёмкости ВВП, каков был вклад каждого органа государственного управления в снижение энергоёмкости ВВП. Наиболее сильное влияние на снижение энергоёмкости ВВП оказали 3 органа государственного управления – Минэнерго, Белнефтехим и Минтранс. Столь весомое влияние данных органов объясняется тем, что они являются основными потребителями энергоресурсов (около 70%) и вносят существенный вклад в производство ВВП.

Что касается зависимости снижения энергоёмкости ВВП от значений целевых показателей по энергосбережению, то, как показали результаты расчетов, снижение энергоёмкости ВВП определяется в преобладающей степени целевыми показателями по энергосбережению таких организаций как Белэнерго и Белнефтехим. В конечном счете выполнение прогноза по снижению энергоёмкости ВВП зависит от того, как в сумме сработали эти ведомства, и удалось ли им выполнить задания по ранее упомянутому показателю.

Выявленные закономерности могут использоваться для анализа и прогноза динамики энергоёмкости ВВП с целью последующего принятия соответствующих управленческих решений, направленных на повышение энергоэффективности отечественной экономики.

Для Беларуси, не имеющей в достаточном количестве собственных энергоресурсов, снижение энергоёмкости – это вопрос конкурентоспособности экономики, энергетической независимости и экономической безопасности. Это особенно важно, так как реализация низкочастотных и краткосрочных энергосберегающих мероприятий к настоящему времени практически исчерпали свой потенциал.



По мнению экспертов, основная задача в сфере повышения эффективности использования ТЭР в Беларуси – максимально приблизиться к развитым странам по уровню энергоемкости ВВП, так как данный показатель остается в 1,6 раза выше, чем в среднем в мире, и более чем в 2 раза выше уровня Франции и Германии.

Результаты исследования опубликованы в последнем номере Экономического бюллетеня НИЭИ Минэкономики РБ.

Автор: *студ.* Дарья Драгун



## Раздел 6. Региональная структура национальной экономики

### Рейтинг успешности регионов мира

*Служба аналитической информации World Organization of Creditors составила рейтинг наиболее успешных регионов крупнейших стран мира, по результатам которого город Москва (Россия) занял первое место.*

Для исследования WOC были выбраны США, Китай, Германия, Россия и Бразилия. Аналитики сначала сравнили объемы экономик регионов выбранных стран за 2010 – 2011 годы, а затем по два десятка крупнейших регионов в каждой стране были включены в дальнейшие исследования.

Ученые отмечают, что в пятерке регионов, наиболее успешно наращивающих экономическую мощь, находятся Челябинская и Самарская области, а также Москва и Башкортостан. ВРП российских регионов в 2010 – 2011 годах вырос почти на 20%, при этом ВРП бразильского Гояса вырос сразу на 42%, что и позволило данному региону занять первое место по данному показателю.

Согласно данным исследования по уровню ВРП на душу населения в 2011 году лидировали развитые страны – Германия и США. На первом месте – немецкая земля Рейнланд-Пфальц с 73,1 тысячи долларов на душу населения. Затем идут американские штаты Нью-Йорк и Массачусетс (58,38 и 59,36 тысячи долларов)

Ученые считают, что первые 15 мест по отношению госдолга к ВВП прочно удерживают земли Германии. Причем у лидера – земли Бремен – этот показатель достиг 65%, а еще у шести немецких земель превысил 1/3 ВВП. Госдолг американских штатов – лидеров по этому показателю – Нью-Йорка и Массачусетса достигают четверти ВВП.

Исследования показали, что рейтинг регионов по отношению объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ) к ВВП возглавляет немецкий Берлин, где соотношение ПИИ к внутреннему региональному продукту составило 12%. На втором месте с показателем в 6% находится Сахалинская область, а третье место с показателем в 5% делят китайская провинция Ляонин и немецкая земля Гессен. В первой двадцатке регионов, наиболее привлекательных для инвесторов, 12 – китайские провинции. Также в десятку входят Московская, Ленинградская и Нижегородская области.

Как отмечают аналитики WOC, по каждому показателю был рассчитан 1 балл, далее – рассчитано, сколько баллов получает по этому показателю каждый регион. За исключением показателя госдолг/ВВП, где баллы присваиваются по другой формуле. Сумма баллов складывается, соответственно, присваиваются места в сводном рейтинге.

Согласно результатам исследования WOC в тройке лидеров оказались Москва и немецкие земли – Берлин и Бавария. Также в десятку наиболее экономически благополучных и перспективных для инвестиций российских регионов вошли Тюменская, Московская и Самарская области (таблица 1).





Таблица 1. Итоговый рейтинг (ТОП-20 регионов)

		Регион	Итоговый балл
1	Россия	Москва	235
2	Германия	Берлин	204
3	Германия	Бавария	199
4	Россия	Тюменская область (с ХМАО и ЯНАО)	189
5	Германия	Северный Рейн-Вестфалия	173
6	Германия	Баден-Вюртемберг	168
7	Россия	Московская область	168
8	Германия	Гессен	157
9	Россия	Санкт-Петербург	150
10	Россия	Самарская область	143
11	США	Калифорния	141
12	Россия	Республика Башкортостан	140
13	Бразилия	Сан Паолу	138
14	Бразилия	Гояс	136
15	США	Техас	132
16	Россия	Свердловская область	130
17	Германия	Нижняя Саксония	129
18	Россия	Республика Татарстан	129
19	Россия	Краснодарский край	125
20	Германия	Рейнланд-Пфальц	117

Рейтинг опубликован в журнале «World Economic Journal» (Ноябрь 2012).

Автор: студ. Ирина Юрченко





## Беларускія вучоныя падзялілі малыя гарады на кластары

*Беларускія эканамісты У. Валетка і В. Наўроцкі правялі даследванне праблем малых гарадоў Беларусі, падчас якога было выдзелена 5 кластараў гарадоў. Вынікі даследвання размешчаны ў артыкуле “Актывізацыя эканамічнага развіцця малых гарадоў Беларусі: вынікі кластэрнага аналізу” на партале ЭКОНОМІКА.ВУ.*

Згодна з матэрыяламі даследвання, было вылучына 96 малых гарадоў усіх абласцей Беларусі з насельніцтвам менш 20 тыс. чалавек і агульнай колькасцю насельніцтва 988 тыс. чалавек, у іх ліку 22 гарадскія пасёлкі, якія з’яўляліся раённымі цэнтрамі (у іх пражывала 150 тыс. чалавек).

Аналіз быў пабудаваны на падставе мадэльна-арыентаванага падыходу да вызначэння колькасці і структуры кластэраў у кантрольнай групе, падрабязна апісанага ў Fraley & Raftery. Для вызначэння групаў гарадоў праводзіўся аналіз такіх паказчыкаў, як тэмп росту насельніцтва за перыяд 1989-2006 гг., міграцыйны прырост за 2005-2006 гг. у % да насельніцтва, прыбыўшыя мігранты за 2006 г. у % да насельніцтва, сярэднемесячная заробатная плата, тыс. руб., доля занятых на малых прадпрыемствах ад агульнай колькасці занятых, %, доля эканамічна актыўнага насельніцтва у % да насельніцтва, %, сума экалагічных плацяжоў за шкодныя выкіды, тыс.руб. і транспартная даступнасць.

Па ацэнкам аўтараў даследвання, аптымальным для такога набору дадзеных з’яўляецца разбіцце менавіта на пяць наступных кластэраў: недыверсіфікаваныя прамысловыя гарады (5 аб’ектаў), глыбока дэпрэсіўныя гарады (7 аб’ектаў), умерана дэпрэсіўныя гарады (64 аб’екты), гарады-спадарожнікі (5 аб’ектаў) і гарады сярэдняга класу (15 аб’ектаў).

На думку вучоных, для ўсіх вылучаных кластэраў гарадоў неабходным з’яўляецца запуск механізму канкурэнцыі паміж гарадамі і актывізацыя мясцовых уладаў. Таксама вучоныя адзначаюць, што для недыверсіфікаваных прамысловых гарадоў (Кластэр 1, 5 аб’ектаў), гарадоў-спадарожнікаў (Кластэр 4, 5 аб’ектаў) і гарадоў сярэдняга класу (Кластэр 5, 15 аб’ектаў) будзе карыснай палітыка, якая складаецца з дзеянняў і інструментаў, што выкарыстоўваюцца рэгіянальнымі ўладамі розных узроўняў з мэтай павышэння канкурэнтаздольнасці эканомікі перш за ўсё праз стымуляванне развіцця існуючых кластэрных сістэм і сувязяў.

Па меркаванні даследчыкаў, гарады кластэра 4 маюць стартавыя ўмовы для далейшага ўстойлівага развіцця і не патрабуюць спецыяльных мер па актывізацыі апошняга. А развіццё групы гарадоў кластэра 5 у аднолькавай ступені залежыць як ад матывацыі мясцовых уладаў, так і ад рэструктурызацыйнай актыўнасці мясцовых прадпрыемстваў у накірунку кластэр-арыентаванай палітыкі.

У гарадах кластэру 1 неабходна ініцыяваць распрацоўку стратэгіі рэструктурызацыі і дыверсіфікацыі мясцовай вытворчасці і развіцця малога бізнесу, заяўляюць вучоныя.

Што датычыць глыбока дэпрэсіўных гарадоў (Кластэр 2, 7 аб’ектаў), то ў такіх гарадах, як адзначаюць У. Валетка і В. Наўроцкі, неабходна пачаць правядзенне эксперыментаў па актывізацыі развіцця шляхам прадстаўлення большай самастойнасці мясцовым уладам, залічэння ўсіх падаткаў у мясцовыя бюджэты, разглядаць магчымасць іх удзелу ў інфраструктурных праектах.



Па меркаванні аўтараў даследвання, для ўмерана дэпрэсіўных гарадоў (Кластэр 3, 64 аб'екты) могуць быць карыснымі мерапрыемствы, прапанаваныя для кластараў 1 і 2 з улікам мясцовай спецыфікі.

<i>Нумар аб'екту</i>	<i>Аб'ект</i>	<i>Кластэр, да якога належыць аб'ект</i>
1	г. Белаазёрск	1
2	г. Высокае	2
3	г. Ганцавічы	3
4	г. Давід-Гарадок	2
5	г. Драгічын	3
6	г. Жабінка	5
7	г. Іванава	3
8	г. Камянец	3
9	г. Косава	2
10	г. Ляхавічы	3
11	г. Маларита	3
12	г. Мікашэвічы	1
13	г. Пружаны	3
14	г. Столін	3
15	г. Барань	2
16	г. Браслаў	3
17	г. Верхнядзвінск	3
18	г. Глыбокае	5
19	г. Гарадок	5
20	г. Дзісна	2
21	г. Докшыцы	3
22	г. Дуброўна	3
23	г. Лепель	5
24	г. Міёры	3
25	г. Навалукомль	1
26	г. Паставы	3
27	г. Сенна	3
28	г. Талачын	3
29	г. Чашнікі	1
30	гп Бешанковічы	3
31	гп Ліэзна	3
32	гп Расоны	3
33	гп Ушачы	3
34	гп Шаркаўшчына	3
35	гп Шуміліна	5
36	г. Буда-Кашалёва	5
37	г. Васілевічы	2
38	г. Ветка	3
39	г. Добруш	3
40	г. Ельск	3
41	г. Жыткавічы	3
42	г. Нароўля	3
43	г. Петрыкаў	3



44	г. Тураў	2
45	г. Хойнікі	3
46	г. Чачэрск	3
47	гп Брагін	3
48	гп Карма	3
49	гп Лельчыцы	3
50	гп Лоеў	3
51	гп Кастрычніцкі	3
52	г. Бярозаўка	5
53	г. Дзятлава	3
54	г. Іўе	3
55	г. Масты	5
56	г. Ашмяны	5
57	г. Свіслач	3
58	г. Скідзель	5
59	г. Шчучын	5
60	гп Вял. Бераставіца	3
61	гп Воранава	3
62	гп Зельва	3
63	гп Карэлічы	3
64	гп Астравец	3
65	г. Беразіно	3
66	г. Валожын	3
67	г. Заслаўе	4
68	г. Клецк	3
69	г. Копыль	3
70	г. Крупкі	5
71	г. Лагойск	4
72	г. Любань	5
73	г. Мядзел	3
74	г. Нясвіж	5
75	г. Смалявічы	4
76	г. Старыя Дарогі	3
77	г. Стаўбцы	4
78	г. Узда	3
79	г. Фаніпаль	4
80	г. Чэрвень	3
81	г. Быхаў	3
82	г. Кіраўск	3
83	г. Клімавічы	3
84	г. Клічаў	3
85	г. Касцюковічы	1
86	г. Мсціслаў	3
87	г. Слаўгарад	3
88	г. Чавусы	3
89	г. Чэрыкаў	3
90	г. Шклоў	5
91	гп Бялынічы	3
92	гп Глуск	3
93	гп Дрыбін	3
94	гп Краснаполле	3
95	гп Круглае	3
96	гп Хоцімск	3

Аўтар: студ. Ірына Юрчанка

## Белорусские экономисты составили рейтинг конкурентоспособности областей и столицы

*Без неожиданностей лидирующее место среди регионов Беларуси занял г. Минск. По мнению ученых, оценка конкурентных преимуществ белорусских регионов имеет свои особенности, так как Беларусь унитарное государство, а местные Советы депутатов не имеют законодательных полномочий, являются исполнительными органами и принимают решения на основе действующего общегосударственного законодательства.*

Поэтому ученые считают, что на первом этапе оценку конкурентоспособности белорусских регионов можно осуществить на основе сравнения их рейтинга по таким факторам как – уровень экономического развития региона; уровень жизни населения; трудовой потенциал; качество трудовых ресурсов; инвестиционная привлекательность; привлекательность для предпринимательства; внешнеэкономический потенциал.

Рейтинг конкурентоспособности белорусских регионов по основным факторам представлен в таблице 1.

Таблица 1. Рейтинг конкурентоспособности регионов республики по важнейшим факторам за 2010 г.

Фактор	Область						г. Минск
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	
Производство ВРП на душу населения	7	4	3	5	2	6	1
Трудовой потенциал	6	4	3	5	7	2	1
Качество трудовых ресурсов	5	3	6	2	7	4	1
Уровень жизни	6	4	7	2	3	5	1
Инвестиционная привлекательность	3	7	2	5	5	3	1
Предпринимательская привлекательность	4	5	7	3	2	6	1
Внешиэкономический потенциал	7	6	3	5	2	4	1

Ссылаясь на результаты исследования, авторы отмечают, что по всем факторам наибольший рейтинг конкурентоспособности имеет столица республики г. Минск, по совокупности факторов среди областей лучшие конкурентные преимущества у Минской и Гродненской областей, а наиболее низкие показатели – у Брестской и Могилевской областей.

По мнению авторов исследования, комплексность и сбалансированность развития в регионах основных видов экономической деятельности и сферы услуг с учетом формирования территориально-производственных кластеров будет способствовать увеличению их вклада в решение общереспубликанских задач за счет эффективного использования их конкурентных преимуществ.

Результаты исследования опубликованы в Белорусском экономическом журнале в статье под названием «Конкурентоспособность регионов и вопросы ее оценки».

Автор: Ирина Юрченко

## Экономисты измерили дифференциацию уровня промышленного развития в регионах Беларуси

*Обрабатывающая промышленность неоднородна по своему составу, а уровень распределения ее производственного потенциала существенно варьируется в разрезе регионов. К такому выводу пришли белорусские экономисты.*

Авторы исследования Д. Чиж и Т. Тетеринец отмечают, что в региональной структуре экономики четко выделяется отраслевая специализация отдельных областей, предопределяющая тенденции развития регионов в кратко- и долгосрочном периодах.

Свое утверждение ученые подтверждают расчетами индекса уровня специализации и коэффициента отраслевой концентрации обрабатывающей промышленности, которые представлены в таблицах 1 и 2 соответственно.

Таблица 1. Индексы специализации областей и г. Минска по объему промышленного производства (2011 г., секция D), раз

Подсекция обрабатывающей промышленности	Регионы						
	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Минск	Минская область	Могилевская область
DA «производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака»	2,55	0,62	0,47	1,97	0,65	1,24	1,02
DB «текстильное и швейное производство»	1,97	1,24	0,39	1,73	0,88	0,58	1,47
OC «производство кожи, изделий из кожи и производство обуви»	0,44	2,88	0,2	0,87	0,82	0,57	0,91
DD «обработка древесины и производство изделий из дерева»	2,18	0,59	0,35	1,5	0,64	1,39	1,98
DE «целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность»	0,36	0,21	1,58	1,36	1,4	1,08	0,42
DF «производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов»	0	2,87	2,01	0,04	0	0,01	0
DG «химическое производство»	0,12	0,08	0,31	2,18	0,9	2,93	1,04
DH «производство резиновых и пластмассовых изделий»	0,28	0,25	0,28	0,11	0,33	0,59	8,04



DI «производство прочих неметаллических минеральных продуктов»	1,27	0,27	0,58	2,09	1,3	0,65	2,35
DJ «металлургическое производство и производство готовых металлических изделий»	0,31	0,06	2,76	0,23	0,6	1,04	0,48
DK «производство машин и оборудования»	1,35	0,15	0,8	0,54	2,75	0,42	1,18
DL «производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования»	1,13	0,68	0,44	1,06	2,54	0,78	0,45
DM «производство транспортных средств и оборудования»	0,42	0,03	0,08	0,3	3,24	1,91	0,81
DN «прочие отрасли промышленности»	4,48	0,2	0,63	1,32	0,31	1,44	0,75

Таблица 2. Коэффициент отраслевой концентрации обрабатывающей промышленности Республики Беларусь в 2011 г.

Значение коэффициента	Регион
0,17 - 0,19	Могилевская область, г. Минск
0,26 - 0,29	Минская область, Гродненская область
0,37 - 0,39	Брестская область, Гомельская область
0,64	Витебская область

Ссылаясь на данные исследования, экономисты отмечают, что сформировавшаяся региональная структура обрабатывающей промышленности во многом обусловлена, с одной стороны, сложившимся соотношением ее подотраслей, то есть доминированием определенных из них в отдельных регионах (нефтехимическое производство в Витебской и Гомельской областях, пищевая промышленность – в Брестской), с другой – институционально-организационной структурой производства. Как правило, крупные материалоемкие валообразующие предприятия контролируются республиканскими органами государственного управления, что в совокупности и обуславливает специализацию и соответственно уровень развития региона.

По мнению ученых, сложившаяся структура управления промышленным комплексом требует существенной модернизации, обеспечивающей формирование нового высокотехнологичного сектора экономики, обладающего разновекторной гибкостью и маневренностью, высокой адаптивностью к изменяющимся условиям рыночной конъюнктуры, а также устойчивостью к внешним и внутренним экономическим угрозам.



Авторы исследования – Дмитрий Чиж и Татьяна Тетеринец пришли к выводу, что, учитывая высокую степень влияния регионального развития на темпы экономического роста республики, представляются целесообразными и формирование специализации регионов на производстве определенных видов продукции, и обеспечение возможности комплексного развития всех отраслей экономики для создания благоприятных условий производства и жизнедеятельности населения.

Результаты исследования опубликованы в Экономическом бюллетене НИЭИ Минэкономики РБ (№6, 2012).

Автор: студ. Ирина Юрченко





## Почему «умные города» растут? Кто переезжает и кто остается?

«Умные города» (*Smart cities*) растут по причине того, что студенты переезжают туда для получения высшего образования и затем остаются в городе после окончания университета, так как данные города часто являются центрами образования, утверждает Джон Винтерс (*John V. Winters*).

Ученый рассматривает миграцию как инвестиции в человеческий капитал. Отношения между человеческим капиталом и внутренней миграцией главным образом свойственны лицам, обучающимся в высших учебных заведениях, отмечает Винтерс.

В своем исследовании автор использовал топ-20 самых образованных городов, где процент населения со степенью бакалавра и выше превышает 30%. Для подтверждения своей теории, ученый изучил скорость миграции в городах с высоким, средним и низким человеческим капиталом, определил эффект, который оказывает доля людей с высшим образованием на показатель чистой миграции, рассмотрел миграцию по возрастным группам (таблица 1).

Таблица 1 Результаты человеческого капитала по миграции по возрастным группам, 1995-2000 годы

	В	Из	Чистый
Возраст 5-9	0,004 (0.005)	0,005 (0.006)	-0,002 (0.005)
Возраст 10-14	0,001 (0.004)	0,001 (0.004)	-0,000 (0.005)
Возраст 15-19	0,167 ** (0.020)	-0,007 (0.003)	0,173 ** (0.021)
Возраст 20-24	0,420 ** (0.050)	0,064 ** (0.012)	0,356 ** (0.040)
Возраст 25-29	0,105 ** (0.010)	0,248 ** (0.033)	-0,144 ** (0.029)
Возраст 30-34	0,039 ** (0.007)	0,087 ** (0.009)	-0,049 ** (0.010)
Возраст 35-39	0,017 ** (0.006)	0,029 ** (0.005)	-0,012 (0.006)
Возраст 40-44	0,011 * (0.005)	0,013 ** (0.004)	-0,002 (0.005)
Возраст 45-49	0,013 ** (0.005)	0,006 * (0.003)	0,006 (0.005)
Возраст 50-54	0,003 (0.005)	0,006 * (0.002)	-0,003 (0.005)
Возраст 55-59	-0,005 (0.005)	0,001 (0.002)	-0,007 (0.005)
Возраст 60-64	-0,013 * (0.005)	-0,001 (0.001)	-0,011 * (0.005)
Возраст 65-69	-0,012 ** (0.004)	-0,004 ** (0.001)	-0,008 * (0.004)
Возраст 70-74	-0,007 * (0.003)	-0,004 * (0.002)	-0,003 (0.002)
Возраст 75-79	-0,005 * (0.002)	-0,003 * (0.001)	-0,002 (0.001)
Возраст 80-84	-0,001 (0.001)	-0,004 ** (0.001)	0,003 * (0.001)
Возраст 85 +	-0,000 (0.001)	-0,004 ** (0.001)	0,003 * (0.001)

\* Значительные на уровне 5 процентов; \*\* Значимо на уровне 1 процента.



По мнению автора, молодых и пожилых людей привлекают разные места. Молодых часто привлекают районы с высокой заработной платой и сильной деловой средой, в то время как пожилых привлекает районы с высоким качеством жизни, но низкой стоимостью жизни.

В ходе исследования опасение вызывал тот факт, что на результаты мог оказать влияние эффект «колледжа города», отмечает Винтерс. «Колледж города» – это, как правило, небольшой или средний городской район, который доминирует благодаря наличию в нем колледжа или университета. Однако, даже после исключения «колледжей города», коэффициент для человеческого капитала в сети миграционного уравнения является положительным (таблица 2). Это еще раз подтверждает то, что smart cities растут даже после исключения данного эффекта.

Таблица 2. Миграционные данные по «Колледжам города», 1995-2000

	В	Из	Чистый
Города из списка, 20% колледжей которых не являются «колледжами города» (N=43)	0,208	0,168	0,040
Города из списка, 20% колледжей которых являются «колледжами города»(N=21)	0,323	0,245	0,078

*Примечание.* Пространство определено как колледж города, если доля его мигрантов в возрасте 18-24 гола больше, чем стандартное отклонение средней доли мигрантов в возрасте 18-24 года во всех областях.

На основании проведенного исследования ученый отмечает, что рост интеллектуальных городов частично включает в себя внутригосударственную «утечку мозгов» из районов без высших учебных заведений в районы с высшими учебными заведениями. Со временем это может оказать существенное влияние на перераспределение квалифицированных рабочих в государстве.

С полной версией статью можно ознакомиться в Journal of regional science (Май 2011).

Стоит отметить, что в Беларуси такие достаточно многонаселенные города, как Бобруйск, Борисов, Лида, Орша, Слуцк, и др., не имеют собственных университетов. Выпускники школ этих городов вынуждены ехать за высшим образованием в столицу, либо в другие города Беларуси. Поэтому можно предположить, что процессы, описанные Джоном Винтерсом, имеют место и в Беларуси. Иными словами, указанные города, не имеющие университетов, служат донорами для поставки трудовых ресурсов с высоким человеческим потенциалом для столицы и областных центров.

Автор: студ. Ирина Юрченко



## Раздел 7. Инструменты макроэкономической политики (роль государства в Республике Беларусь)

### **Эксперт Нацбанка: рост денежной массы в долгосрочном периоде приводит к снижению заработной платы**

*В результате проведения анализа данных по экономике Беларуси специалистами Нацбанка было установлено, что рост денежного агрегата M2 на 1% приводит в долгосрочной перспективе к снижению заработной платы почти на 0,1%.*

В краткосрочном периоде динамика денежной массы определяет динамику заработной платы, а в долгосрочном периоде связь наблюдается в обоих направлениях. К такому выводу пришла Александра Безбородова, ведущий экономист управления исследований Главного управления монетарной политики и экономического анализа Национального банка Беларуси.

В своем исследовании, результаты которого опубликованы в журнале «Банковский вестник», автор отмечает, что «в краткосрочном периоде прослеживается положительное влияние шока денежной массы на уровень заработной платы, в долгосрочном же, напротив, – негативное». Другими словами, на протяжении некоторого времени увеличение денежной массы в обращении действительно будет обеспечивать рост заработной платы населения, однако в долгосрочном периоде чрезмерная денежная эмиссия приведет к обесценению национальной валюты и тем самым не к повышению уровня доходов населения, а к его снижению в реальном выражении.

В результате проведения эконометрического анализа данных по экономике Беларуси автором было установлено, что «рост денежного агрегата M2 на 1% приводит в долгосрочной перспективе к снижению заработной платы в среднем на 0,085%». Достаточно невысокое значение эластичности, по мнению Александры Безбородовой, объясняется тем, что предложение денег не является основным фактором, воздействующим на уровень заработной платы.

Кроме того, в долгосрочном периоде, как отмечает автор, связь наблюдается не только от денежной массы к заработной плате, но и наоборот. То есть резкий рост заработной платы, не обусловленный ростом производительности труда, ведет к резкому росту совокупного спроса в экономике и соответствующему росту цен, что снижает покупательную способность денег и их объем в реальном выражении.

«Одной из особенностей национальной экономики Беларуси становится административный метод регулирования уровня заработной платы населения, зачастую не связанный с текущей макроэкономической ситуацией в стране. Одним из последствий проведения такой политики является чрезмерная денежная эмиссия», – отмечает автор. Данное положение полностью подтверждается ситуацией, сложившейся в экономике Беларуси в 2010 г., когда «проводимая экономическая политика была нацелена лишь на достижение целевых показателей пятилетки и увеличение доходов населения в период проводимой предвыборной кампании, не связанное с ростом производительности труда, что потребовало дополнительной денежной эмиссии». Такая политика привела к очередной девальвации национальной валюты, резкому росту инфляции и снижению покупательной способности доходов населения. Именно поэтому для белорусской экономики моделирование влияния прироста денежной массы на уровень заработной платы в современных условиях приобретает особую значимость.

Автор: студ. Ольга Ярош



## Эксперт: В условиях Беларуси обменный курс оказывает определяющее влияние на устойчивость банковской системы

*Увеличение среднемесячной заработной платы на 1% вызывает рост депозитов на 1,74%, а обесценивание белорусского рубля относительно доллара на тот же 1% приводит к снижению уровня рублевых вкладов на 1,36%. К такому выводу пришел аспирант Института экономики НАН Беларуси М.Н. Власенко.*

Зависимости экономических переменных, характеризующих устойчивость банковской системы Республики Беларусь можно адекватно отразить с помощью создания эконометрической модели.

По мнению автора, «задача мониторинга устойчивости банковской системы, а также раннее предупреждение кризисных явлений являются важнейшими для органов, осуществляющих банковский надзор. Эконометрические модели сегодня могут существенно ускорить процесс такого мониторинга. Выявление количественных взаимосвязей между показателями и параметрами внешней среды позволит в большей степени предвидеть последствия экономической политики и осуществлять ее своевременную корректировку. Предлагаемая автором система моделей характеризует с одной стороны динамику составляющих ресурсной базы банка, с другой – состояние активов банка с точки зрения их качества. Экономическая модель устойчивости банковской системы в данном исследовании была построена в форме **модели коррекции ошибок**.

Первоначально автор предложил проследить долгосрочную зависимость между рублевыми депозитами населения, средней заработной платой, ставкой рефинансирования и индексом курса рубля к доллару с помощью построения **модели депозитов населения**. Исследования показали, что «увеличение среднемесячной заработной платы на 1% вызывает долгосрочный рост депозитов на 1,74%, а обесценивание национальной валюты относительно доллара США на тот же 1% приводит к снижению уровня рублевых вкладов на 1,36%». Автор отмечает, что «рост ставки рефинансирования, согласно представленной модели, не является существенным стимулом для увеличения депозитов в национальной валюте». Причина в том, что Национальный банк обычно повышает базовую ставку при существовании высоких инфляционных и девальвационных ожиданий населения.

В рассмотренной далее **модели банковского капитала** ученый увязывает такие показатели, как: временные ряды банковского капитала, квартальная прибыль, индекс обменного курса белорусского рубля к доллару и ставка рефинансирования. В результате исследований было выяснено, что «наибольшее влияние на динамику собственного капитала отечественного банковского сектора оказывает обменный курс. При этом в краткосрочном периоде воздействие данного фактора проявляется с временным лагом, достигающим полугодия. Девальвация на 1% ведет к увеличению банковского капитала на 0,36% уже в текущем периоде, в долгосрочной перспективе – на 1,46%». Также отмечено, что рост ставки рефинансирования на 1% вызовет снижение уровня банковского капитала на 0,24% в краткосрочном периоде и на 0,31% в долгосрочном. Исследование модели также показало, что показатель квартальной прибыли значим только в долгосрочной перспективе.



Наконец, в работе рассмотрена *модель качества банковских активов*. Индикатором качества требований банковского сектора к экономике автором была выбрана доля проблемных активов банков в общем объеме активов, подверженных кредитному риску. При построении данной модели учитывались также: реальный объем промышленного производства; количество платежей, проведенных в системе межбанковских расчетов; ставка рефинансирования Национального банка и индекс обменного курса белорусского рубля к доллару. Исследование показало, что можно проследить лишь краткосрочную зависимость между предложенными к рассмотрению переменными. Так, увеличение объема производства на 1% через 3 квартала приведет к снижению доли проблемных активов в активах, подверженных кредитному риску на 1,2%, а рост ставки рефинансирования послужит причиной ухудшения качества активов банковского сектора. Воздействие же обменного курса в данной модели оказалось незначимым.

В целом, на основании полученных при построении модели данных, автор сделал следующие выводы:

– В Беларуси, как в стране с малой открытой экономикой и высоким уровнем долларизации, значительное воздействие на динамику практически всех индикаторов банковской стабильности оказывает обменный курс рубля белорусского рубля к иностранным валютам.

– Рублевые банковские депозиты населения отличаются более высокой эластичностью по заработной плате, чем вклады в иностранных валютах.

– Состояние реального сектора экономики оказывает существенно большее воздействие на качество банковских активов, чем факторы денежно-кредитной сферы.

Результаты исследования опубликованы в Белорусском экономическом журнале (№1, 2012) в статье под названием «Моделирование основных показателей устойчивости банковской системы Беларуси».

Автор: студ. Кристина Герус





## **Каждая очередная девальвация обусловлена накопленным ростом цен в предыдущие периоды**

*В результате проведения анализа данных по экономике Беларуси эксперты Нацбанка Беларуси установили, что долгосрочная эластичность обменного курса белорусского рубля к доллару США по индексу потребительских цен составляет приблизительно 1,15. Другими словами, при повышении цен на 1% через некоторое время в долгосрочном периоде белорусский рубль обесценивается на 1,15%. К такому выводу пришли Михаил Демиденко и Тарас Цукарев, экономисты Главного управления монетарной политики и экономического анализа Нацбанка Беларуси.*

В своем исследовании, результаты которого опубликованы в статье «Эконометрическое моделирование обменного курса белорусского рубля» в журнале «Банковский вестник» (№10, 2007), авторы рассмотрели модель паритета покупательной способности и произвели эмпирическую проверку ее выполнения для Беларуси. Как известно, существуют определенные условия, при которых ППС не выполняется. Во-первых, это торговые барьеры, включающие пошлины, тарифы и т.д. Во-вторых, индексы цен, как правило, включают не только торгуемые товары, но и неторгуемые (например, услуги), что может приводить к проблемам подсчета ППС, когда страны имеют различную производительность труда. В-третьих, индексы цен, используемые для сравнения (определяются по разным корзинам товаров), и вес, с которым в корзину входит тот или иной товар, различны. Кроме того, для большинства стран нарушается условие свободного плавания обменного курса, так как центральные банки прибегают к валютным интервенциям для его регулирования.

Для получения более точных результатов Михаил Демиденко и Тарас Цукарев построили две модели ППС: с учетом динамики соотношения производительности труда в национальной и американской экономике и без ее учета. Проведя оценку первой модели, ученые-экономисты установили, что долгосрочная эластичность обменного курса белорусского рубля равна 1,13; во второй модели данный показатель составил 1,15. Незначительное отличие обеих эластичностей от единицы позволило авторам сделать вывод о выполнении паритета покупательной способности для курса белорусского рубля к доллару США. В целом отклонение значений показателей от единицы можно объяснить наличием в белорусской экономике всех вышеперечисленных факторов, которые несколько ограничивают полное выполнение ППС.

Также стоит отметить, что в условиях переходной экономики наиболее важную роль в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики, по мнению авторов, играет именно обменный курс. «Предположение о важности динамики обменного курса, в том числе и для экономики Беларуси, представляется тем более справедливым, если принять во внимание ее открытый характер, – считают ученые-экономисты. – Поэтому Национальному банку Республики Беларусь для реализации денежно-кредитной и валютной политики необходимо обладать достаточно эффективным инструментарием для анализа и прогнозирования динамики обменного курса», отмечают авторы исследования.

Автор: студ. Ольга Ярош



## Раздел 8. Экономика Беларуси в системе мирохозяйственных связей

### **Эксперт: Мировой экономике угрожает сценарий вялотекущего развития**

*По мнению кандидата экономических наук Александра Матяса, наиболее вероятным представляется дальнейшее развитие мировой экономики по сценарию, который предсказал еще в начале 2009 г. немецкий экономист Ханс-Вернер Зинн.*

В статье «Забудьте про инфляцию» известного немецкого специалиста, директора Института Экономических исследований Ханса-Вернера Зинна обосновывался вывод, что мировую экономику ожидает не инфляция, а длительный период экономического застоя с дефляционным давлением японского типа и с непрерывно растущим государственным долгом.

По данным исследования МВФ важнейшим сдерживающим фактором восстановления мировой экономики является торможение процессов ее внутреннего и внешнего перебалансирования. Проблема внутреннего перебалансирования заключается в обеспечении перехода от бюджетного стимулирования к реанимации частного потребительского и инвестиционного спроса. Внешнее перебалансирование увязывается с изменением соотношения внешнего и внутреннего спроса в отдельных странах с формирующимся рынком.

На взгляд ученого, в случае реализации сценария вялотекущего развития мировой экономики основной угрозой для экономического развития Беларуси представляется возможное ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры на ведущие позиции традиционного белорусского экспорта в условиях предстоящих в 2013-2014 гг. значительных выплат по внешнему государственному долгу (до 6 млрд. долл.).

С полным текстом статьи под названием «Как преодолеть глобальный финансово-экономический кризис?» можно ознакомиться в Белорусском экономическом журнале (№2, 2012).

Автор: студ. Дарья Бельская





## Ученые: Участие в ЕврАзЭС служит тормозом на пути привлечения иностранных инвестиций в экономику Беларуси

*Инвестиционный анализ фактора членства стран в ЕврАзЭС показывает, что участие стран постсоветского пространства в ЕврАзЭС в целом оказывает отрицательное воздействие на поступление в их экономику ПИИ стран-членов ОЭСР. К такому выводу пришел аспирант Белорусского государственного университета И. Турлай.*

Одним из факторов привлечения прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в экономику способна стать региональная экономическая интеграция, позволяющая преодолеть узость внутреннего рынка стран и укрепить их внешние конкурентные преимущества.

По мнению молодого ученого, одной из тенденций развития современной мировой экономики сегодня являются активно протекающие в ней интеграционные процессы. Заключение региональных интеграционных соглашений (далее – РИС) продиктовано желанием стран-участниц получить выгоды от интеграции, укрепить свои позиции в международном разделении труда, в том числе путем привлечения ПИИ. Беларусь также принимает участие в интеграционных процессах, нуждается в финансовых ресурсах и технологиях, необходимых для модернизации экономики. Поэтому проблема привлечения ПИИ актуальна и для Беларуси.

В исследовании автор рассмотрел теоретический и эмпирический аспекты проблематики воздействия РИС на привлечение ПИИ и пришел к выводу, что в целом «заключение региональных экономических отношений будет содействовать созданию объединенного, расширенного рынка интегрирующихся государств, обладающего привлекательным инвестиционным климатом». Тем не менее, по мнению ученого, ПИИ будут распределяться в рамках интеграционной группировки неравномерно, в зависимости от сравнительных преимуществ целевых стран инвестирования.

Среди государств, получивших значительные инвестиционные преимущества от участия в РИС, автор исследования выделил Ирландию, страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), Мексику. Так, после вхождения Ирландии в ЕЭС, доля притока ПИИ в страну от общего объема ПИИ увеличилась за первые 6-7 лет почти в 5 раз. Помимо этого Ирландия получила доступ к европейскому рынку, произошло увеличение производительности труда и усовершенствование инфраструктуры в стране. Со вступлением стран ЦВЕ в состав ЕС, среднегодовые объемы поступления ПИИ за первые 5 лет возросли вдвое. Рост инвестиционной привлекательности участвующей в НАФТА Мексики стал возможным благодаря появлению у инвесторов местного дешевого труда и принятием Мексикой инвестиционных положений НАФТА, что обеспечивало высокую степень защиты интересов инвесторов.

На примере Греции в составе ЕЭС, автор исследования доказывает, что воздействие интеграции не всегда положительно и во многом зависит от уровня развития группировок и сравнительных преимуществ стран целевого инвестирования. В частности, после вступления в ЕЭС, «в Греции среднегодовой приток ПИИ в течение 5 лет до и после присоединения к группировке упал с \$481 до \$465 млн.».



Для того чтобы оценить влияние региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве (в том числе и в Беларуси) на привлечение ПИИ, ученым была построена модель, цель которой была – получить инвестиционный анализ фактора членства стран в ЕврАзЭС, Союзном государстве и ГУАМ. Исследования показали, что «участие стран постсоветского пространства в ЕврАзЭС и Союзном государстве в целом оказывало отрицательное воздействие на поступление в их экономику ПИИ стран-членов ОЭСР, хотя участие в ГУАМ – положительное».

В качестве причин такого результата автор исследования выделил: низкую инвестиционную привлекательность стран ЕврАзЭС и Союзного государства; неправильный выбор направлений инвестирования; отсутствие гармонизированного правового инвестиционного пространства; существование торговых барьеров.

Результаты исследования опубликованы в Белорусском экономическом журнале (№1, 2012) в статье под названием «Воздействие региональной экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций».

Автор: *студ.* Кристина Герус



## **Эксперт: Россия и Казахстан будут иметь дополнительные преимущества перед Беларусью в привлечении ПИИ**

*Улучшится ли ситуация с привлечением ПИИ в экономику Беларуси в связи с вступлением в ЕЭП? По мнению сотрудника Института экономики НАН Беларуси Дениса Мухи, в рамках ЕЭП Россия и Казахстан будут иметь дополнительные преимущества перед Беларусью в привлечении ПИИ. В итоге разрыв в привлечении ПИИ может даже вырасти.*

В декабре 2010 г. Правительство Беларуси официально включило в систему основных прогнозных индикаторов развития национальной экономики новый показатель «Прямые иностранные инвестиции на чистой основе без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги». Указанный показатель отражает чистое поступление прямых инвестиций (то есть за минусом их изъятия) в реальный сектор экономики, в банковскую систему, а также поступления от продажи госсобственности.

В приведенных автором данных опроса иностранных инвесторов, проведенного Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), наиболее важными факторами привлечения ПИИ являются следующие: размер внутреннего рынка, темпы роста внутреннего рынка, доступ к международным и региональным рынкам.

Как отмечает автор исследования, инвесторы заинтересованы в создании собственных производств и открытии новых проектов, в первую очередь, в странах или региональных объединениях стран с объемными и быстрорастущими рынками товаров и услуг. В этом смысле участие Беларуси в ЕЭП является дополнительным фактором повышения инвестиционной привлекательности страны. Ведь перед иностранными и внутренними инвесторами открываются возможности не только собственно белорусского рынка, но и рынка России и Казахстана.

В статье приведены расчеты Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, по которым суммарный накопленный экономический эффект от создания ЕЭП за период 2011-2030 гг. может достигнуть для трех стран 909 млрд. долл. (в ценах 2010 г.), в том числе для России – 632 млрд. долл., для Беларуси – 170 млрд. долл. и для Казахстана – 106 млрд. долл. В страновом разрезе эффект составит около 15% ВВП Беларуси, 3,4% ВВП Казахстана и 1,9% ВВП России. В расчете на душу населения основными выгодополучателями от экономической интеграции станут Беларусь и Казахстан, в абсолютном выражении – Россия.

Как подчеркивает эксперт, исследования многих ученых: как зарубежных (Д.В. те Вельде и Д. Беземер, М. Бломстром, А. Кокко и Ф. ди Мауро), так и белорусских (Е. Семак, И. Турлай) – указывают на положительные эффекты региональной экономической интеграции, связанные с увеличением объемов поступающих ПИИ в интегрирующиеся страны. В случае интеграции по типу ЕЭП, прямые инвестиции распределяются между странами-участницами диспропорционально, то есть в основном приходят в страну с более емким рынком товаров и услуг. В связи с этим стоит ожидать, что в ЕЭП Россия и Казахстан будут иметь преимущества перед Беларусью в получении ПИИ.



Помимо этого, автор отмечает, что положительным фактором с точки зрения повышения инвестиционной привлекательности ЕЭП является вступление России, Казахстана и Беларуси во Всемирную торговую организацию (ВТО). Участие в ВТО позволит странам ЕЭП устранить ограничения и снизить таможенные пошлины во внешней торговле с остальными 153 государствами – членами организации, что будет способствовать дополнительному притоку ПИИ, расширению экспорта, производства и занятости. Россия присоединилась к ВТО, Казахстан также находится на завершающей стадии переговоров по вступлению в ВТО и рассчитывает в течение 2012 г. присоединиться к международной организации. В свою очередь, Беларусь в текущем году с поддержкой российской стороны активизировала проведение переговоров, однако о скором вступлении страны в ВТО пока говорить не приходится. Поэтому в результате вступления России и Казахстана в ВТО раньше других следует ожидать увеличения ПИИ именно в эти страны. Исходя из вышесказанного, автор делает вывод о том, что для «иностранных инвесторов более быстрое вступление России и Казахстана в ВТО может стать одним из весомых факторов осуществления инвестиций именно в эти страны, а не в Беларусь».

Автор исследования отмечает, что мировой финансовый и экономический кризис оказал заметное негативное влияние на динамику привлечения ПИИ как в мировую экономику, так и в экономики стран – участниц ЕЭП. В 2010 г. по сравнению с докризисным 2008 г. приток ПИИ в Беларусь снизился на 38,1%, в Россию – на 45,1% и в Казахстан – на 30,4%. По объему привлечения ПИИ на душу населения Беларусь отстает от партнеров по ЕЭП и европейских государств. В 2010 г. в среднем на душу населения в Беларусь было привлечено 142,4 долл. ПИИ, что ниже аналогичных показателей России практически в 2 раза – 288,3 долл. и более чем в 4 раза показателей Казахстана – 606,1 долл.

Исследователь Д. Муха отмечает, что на протяжении последних лет значительную долю в привлечении ПИИ в Беларусь занимали средства, полученные от крупных приватизационных сделок, причем главным иностранным инвестором являлась Россия: на ее долю в 2010 г. приходилось 58,5% всех поступивших ПИИ, тогда как доля другого партнера по ЕЭП – Казахстана в ПИИ в Беларусь составила всего 0,05%. Таким образом, в белорусской экономике наблюдается доминирование российского капитала, в то время как присутствие казахстанского капитала в Беларуси пока является несущественным и больше затрагивает банковский сектор и малые торговые предприятия.

С полными результатами исследования можно ознакомиться в статье «Перспективы привлечения инвестиций в экономику Беларуси в условиях ЕЭП», опубликованной в Банковском вестнике (август, 2012).

Автор: *студ.* Татьяна Ерошенко



## ДАЙДЖЕСТ

исследований белорусских и зарубежных экономистов  
(приложение к Бюллетеню национальной экономики Беларуси)

Ответственный за выпуск: В.А. Акулич

В Дайджест вошли разработки студентов, выполненные в рамках часов, отведенных на самостоятельную работу по дисциплине «Национальная экономика Беларуси».

Часть разработок была выполнена в рамках реализации исследовательских семестровых проектов в СНИЛ по проблемам макроэкономического регулирования БГЭУ.

Все пресс-релизы опубликованы на портале ЭКОНОМИКА.ВУ

Подписано в печать: 04.12.2012 г.